
Российское легкое
и стрелковое оружие:
проблемы
безлицензионного
производства
за рубежом

Москва

Издательство
«Права человека»
2007

ББК 68.8
Г 93

Руководитель проекта: В.Б. Козюлин

Губин А.В.

Г 93 Российское легкое и стрелковое оружие: проблемы безлицензионного производства за рубежом. Доклад. – М.: Права человека, 2007. – 64 с.

Настоящее исследование имеет главной целью изучить ключевые проблемы, связанные как с лицензионным, так и контрафактным производством советского/российского легкого и стрелкового оружия за рубежом. Работа рассчитана на политологов, специалистов в области вооружений, международного права, сотрудников межправительственных и некоммерческих организаций, средств массовой информации, проявляющих интерес к проблематике ограничения производства и распространения легкого и стрелкового оружия.

Данный материал опубликован при поддержке Европейского Союза. Содержание публикации является предметом ответственности автора и не отражает точку зрения Европейского Союза.

ББК 68.8

Центр политических исследований России
(ПИР-Центр)
Россия, Москва, 123001
Трехпрудный переулок, дом 11/13, стр. 1

Тел: +7-495-234-0525
Факс: +7-495-234-9558
E-mail: info@pircenter.org
<http://www.pircenter.org>

Представительство Европейской
Комиссии в России
119017, Москва, Кадашевская наб. 14/1
Российская Федерация

Тел: +7-495-721-2000 / 01
Факс: +7-495-721-2020
E-mail: Delegation-Russia@ec.europa.eu
<http://www.delrus.cec.eu.int>

ISBN 5-7712-0375-0

© ПИР-Центр, 2007

Определение ЛСО

Определение ЛСО	4
Глава 1. Лицензионное производство ЛСО:	
общие положения	7
Глава 2. Проблема отсутствия единых	
международно-правовых принципов регулирования	
поставок ЛСО и продажи лицензий	
на его производство	15
Глава 3. Лицензионное производство	
советского/российского ЛСО за рубежом	31
Выводы и рекомендации	59

Определение ЛСО

В современной исследовательской практике нет общепризнанного и единого определения легкого и стрелкового оружия (далее в тексте – ЛСО), тем не менее принято руководствоваться определением отчета группы экспертов ООН за 1997 год. Согласно этому документу, легкие вооружения – это ряд видов оружия, которые может транспортировать человек, вьючное животное или легковой автомобиль. Стрелковое оружие – категория легких вооружений, для обслуживания и использования которых достаточно одного человека.

Однако ряд экспертов еще более сужает термин «стрелковое оружие», сводя его только до традиционных огнестрельных систем малого калибра под винтовочный, пистолетный или промежуточный патрон.

Таким образом, к стрелковому оружию можно отнести:

- револьверы и пистолеты, в том числе автоматические;
- пистолеты-пулеметы;
- боевое гладкоствольное оружие, в том числе дробовое;
- винтовки и карабины (магазинные и самозарядные);
- автоматы, автоматические винтовки;
- ручные и единые пулеметы винтовочного калибра.

К легким вооружениям помимо вышеперечисленного можно отнести также следующее:

- крупнокалиберные пулеметы;
- гранатометы, в том числе станковые;
- портативные огнемётные системы;
- переносные зенитные ракетные комплексы;
- переносные противотанковые ракетные комплексы;
- легкие зенитные орудия;
- безоткатные орудия;
- минометы калибра менее 100 мм.

Некоторые исследователи включают в эту категорию также ручные гранаты, противопехотные мины и взрывные устройства, а также выделяют в отдельную категорию боеприпасы для легких вооружений. Также принято включать в категорию ЛСО спортивное и охотничье оружие. Оружие несмертельного действия, в том числе шоковое и травматическое, в рамках данной работы не рассматривается, хотя и представляет собой отдельную и серьезную проблему, требующую тщательного изучения.

Цели, задачи, источники

Настоящее исследование имеет главной целью изучить ключевые проблемы, связанные с лицензионным производством советского/российского легкого и стрелкового оружия за рубежом.

Для реализации этой цели представляется целесообразным выделить следующие исследовательские задачи:

1. Указать на роль ЛСО советского/российского образца в эскалации международных конфликтов после Второй мировой войны и причины размещения его лицензионного производства за рубежом.
2. Дать характеристику международным и национальным инициативам по ограничению производства и распространения ЛСО.

3. Раскрыть особенности лицензионного производства советского/российского оружия за рубежом.
4. Выделить российские подходы к урегулированию вопроса об истекших лицензиях и о нелегальном производстве.
5. Проанализировать инициативы и позицию российской и других сторон в этой сфере.
6. Выработать практические рекомендации для сторон, вовлеченных в процесс урегулирования проблем, связанных с лицензионным производством советского/российского легкого и стрелкового оружия, направленные на усиление национального и международного контроля над ЛСО.

В ходе исследования использовались тексты международных договоров, документов международных организаций, нормативные акты международного и внутригосударственного характера, сообщения в СМИ, статьи в периодических изданиях, интервью и мнения экспертов, специализированные справочники. Работа рассчитана на политологов, специалистов в области вооружений, международного права, сотрудников межправительственных и некоммерческих организаций, средств массовой информации, проявляющих интерес к проблематике ограничения производства и распространения легкого и стрелкового оружия.

Лицензионное производство ЛСО: общие положения

ЛСО как дестабилизирующий фактор в современном мире

После Второй мировой войны по настоящее время в локальных конфликтах и гражданских войнах было убито более 25 млн человек, от 60 до 90% из них – гражданское население, погибшее от легкого и стрелкового оружия, которое стало воистину «новым оружием массового уничтожения»¹.

Одновременно с этим ЛСО получило небывалое распространение как оружие преступности, экстремизма и терроризма. По оценкам ежегодника «Обзор стрелкового оружия» (Small Arms Survey), ежегодно в вооруженных конфликтах от легкого и стрелкового оружия погибает около 300 тысяч человек. Страны, не участвующие в конфликтах и не втянутые в гражданскую войну, также теряют ежегодно в результате самоубийств и преступлений с применением огнестрельного оружия около 200 тыс. человек².

Кроме прямого ущерба, которое наносит ЛСО, есть и не прямые последствия его распространения. Доступность стрелкового оружия в сочетании с экономическим или политическим кризисом в том или ином государстве нередко приводит

¹ <http://www.smallarmssurvey.org/files/portal/issueareas/victims/victimcost.html>

² См.: Small Arms Survey, 2005.

к обострению противоречий и переходу от латентного конфликта к вооруженному. В начале 1990-х годов в Закавказье после раздела советского военного имущества и вывода российских войск независимым республикам досталось около 260 тыс. единиц ЛСО³, что в сочетании с экономической и политической неопределенностью и обострением межконфессиональных и межэтнических противоречий привело к кровопролитию. После разграбления государственных оружейных арсеналов в Албании в 1997 году, когда в нелегальный оборот попало около 630 тыс. единиц легкого и стрелкового оружия, в вооруженную стадию перешли межнациональные конфликты в Косово и Македонии⁴. Трагические последствия имело и оставление значительных арсеналов ЛСО на территории Чеченской республики.

Даже после прекращения вооруженной борьбы наличие стрелкового оружия на постконфликтных территориях, а тем более его производство в «проблемных» и близлежащих странах создают атмосферу нестабильности, которая тормозит экономическое развитие этих регионов.

По оценкам, сейчас в мире имеется около 600 млн. единиц боевого и гражданского огнестрельного оружия, только 40% которого принадлежит вооруженным силам и органам охраны правопорядка. Остальное оружие находится в руках гражданского населения, повстанческих или неправительственных группировок⁵.

При этом значительное количество огнестрельного оружия, находящегося в так называемом «общественном обороте»⁶, имеет нелегальное происхождение. В мировом масштабе объем

³ См.: *Труд*. 2005, 21 мая; Morozov V. Conflicts after Socialism. Security and Stability. APCSS. Honolulu, 2004.

⁴ Там же.

⁵ Посчитано автором по материалам изд.: *Зарубежное военное обозрение*, № 1, 2, 6, 10, 12. 2005.

⁶ *Прим. автора*: «Общественный оборот» включает в себя оружие, находящееся во владении у граждан, представителей криминалитета, вооружение незаконных вооруженных формирований, частных охранных предприятий.

нелегальной торговли ЛСО оценивается в 1 млрд. долларов в год, что составляет около четверти от объема легальных поставок этого оружия⁷.

Количество производителей только стрелкового оружия и боеприпасов к нему с 1985 по 2004 год, по данным Исследовательского института ООН по вопросам разоружения в Женеве, возросло на 40% и составило около 400 фирм в 55 странах. Еще столько же стран обладают всеми ресурсами и возможностями для его производства⁸.

Мобильность подобного оружия стала одним из факторов, способствующих возникновению и эскалации многих региональных конфликтов. Постоянное накопление «легких» средств уничтожения вне пределов воинских формирований – у населения, военизированных, преступных, экстремистских группировок дестабилизирует ситуацию в целом ряде стран. При этом к несомненным преимуществам легких вооружений относится то, что они сравнительно недороги, их использование не требует длительной специальной подготовки. Пистолет, автомат, гранатомет идеально подходят для группировок, участвующих в локальных конфликтах, и могут с успехом использоваться в любой местности, а следовательно, являются востребованным рыночным продуктом. Малогабаритность и относительная дешевизна стрелкового оружия делают его нелегальные поставки трудноуловимыми для государственных контролирующих институтов. Такая торговля часто осуществляется посредниками – так называемыми оружейными брокерами (arms brokers), которые, будучи резидентами одной страны, чаще всего по телефону (дополнительные возможности предоставляет и Интернет) управляют всей инфраструктурой поставок ЛСО между третьими странами, избегая, таким образом, ответственности перед национальным

⁷ Посчитано автором по материалам изд.: *Зарубежное военное обозрение*, № 1, 2, 6, 10, 12. 2005.

⁸ Посчитано автором по изд.: *Независимое военное обозрение*, № 7, 15, 30. 1999; № 2, 8, 28, 2005; материалам <http://www.unidir.org>

законодательством по нелегальной торговле оружием как страны-экспортера, так и страны-получателя.

Причины передачи лицензий на производство ЛСО и основные виды нарушений

В контексте проблематики бесконтрольного распространения ЛСО для любого государства важной является проблема производства какого-либо легкого и стрелкового оружия национального образца в других странах. При этом следует учитывать как лицензионное производство, так и нелицензионное. В последнем случае подразумевается выпуск ЛСО с нарушением лицензионного соглашения или вообще без всякой лицензии. Под лицензионным производством за рубежом ряд исследователей понимают практику, согласно которой одна компания разрешает и дает возможность другой компании производить свою продукцию по лицензионному соглашению в другой стране. По таким соглашениям в зависимости от условий сделки лицензиат может получить детали, заготовки и чертежи, оборудование и даже технический персонал для осуществления проекта⁹. Лицензионное производство за рубежом какого-либо образца вооружений и передача в эту страну технологии его производства подразумевают, что тот или иной образец ЛСО распространится на какой-либо новый регион. Отсутствие мер контроля над производством и дальнейшим распространением данного оружия приводит как к передаче произведенного оружия в руки незаконных формирований и криминалитета в стране-лицензиате, так и к поставкам данного оружия в любой другой регион.

Как показывает практика, наличие лицензии не является гарантией, что государство-лицензиат будет использовать ее

⁹ Ко Д., Смит Г. Действия против легкого и стрелкового оружия. Oxfam GB, Saferworld. Лондон, 2003.

должным образом. Самыми распространенными нарушениями лицензионных соглашений в сфере вооружений, по мнению автора, являются следующие:

1. Производство вооружений в количествах, превосходящих договоренности, в том числе и после формального окончания срока действия лицензии.
2. Внесение незначительных конструктивных изменений (зачастую касающихся лишь экстерьера) в начальный образец оружия и выпуск его под отличающимся от оригинального наименованием вне сферы действия лицензионного соглашения.
3. Передача произведенного оружия и/или производственной технологии третьим странам.

К основным причинам продажи или передачи лицензий на производство вооружений и военной техники (в том числе легкого и стрелкового оружия) иностранным государствам, по мнению автора, чаще всего относят следующие:

1. *Экономические.* Продажа лицензий традиционно считается более выгодной для страны-продавца, чем продажа единичных образцов, поскольку влечет за собой установление долговременного сотрудничества в военно-технической области. Нередко лицензиар оказывает содействие в создании производственной базы, обучении специалистов, техническом обслуживании и модернизации продукции, произведенной по лицензии. Так, американские компании, представляющие свою продукцию военного назначения на мировом рынке вооружений, как правило, не продают единичные образцы или лицензии в «чистом» виде – контракт предусматривает оказание смежных услуг. Примером может служить продажа лицензий на производство автоматических винтовок М-16 Турции, Японии, Республике Корея, Тайваню. Согласно договору эти страны обязались не приобретать комплектующих для этого оружия и дополнительного снаряжения (подствольные гранатометы,

прицелы, приборы бесшумной и беспламенной стрельбы) в третьих странах¹⁰.

2. *Политические.* Продажа или передача лицензий на производство оружия является также и мощным инструментом внешней политики. Это было продемонстрировано Москвой и Вашингтоном в годы «холодной войны» и является первопричиной проблемы бесконтрольного производства ЛСО. При этом страны-лицензиары (главным образом, США и СССР) стремились усилить свои позиции в значимых для них регионах (равно как и подорвать стабильность в районах, значимых для вероятного противника) экстенсивным путем – нагнетанием критической массы вооружений и военной техники, что после краха сбалансированной двухполюсной системы международных отношений привело к высвобождению значительного конфликтного потенциала. В качестве примера можно привести продажу лицензий на производство переносных противотанковых и зенитных ракетных комплексов странам Ближнего Востока на случай возможных конфликтов с Израилем и США. В частности, ПТРК «Малютка» и ПЗРК «Стрела» отлично зарекомендовали себя в ходе арабо-израильских войн 1967, 1973 годов и операции в Ливане 1982 года¹¹.

3. *Правовые.* Существуют ситуации, когда национальное законодательство или международные договоренности накладывают существенные ограничения на производство тех или иных видов вооружений внутри страны. Тогда компания-производитель прибегает к производству вооружений и военной техники по лицензии за рубежом с их последующим реимпортом или реэкспортом в третьи страны. Примером является

¹⁰ MGs and Rifles after WWII. Canberra, 2001.

¹¹ ПТУР сухопутных войск. Киев, 1997; Зенитные ракетные комплексы. Минск: Попурри, 2002.

Германия, которая, будучи после Второй мировой войны ограничена в производстве вооружений и военной техники и ее экспорте, активно продавала лицензии на производство, в том числе и ЛСО, иностранным государствам. При этом активно использовались и технологии, «отработанные» еще в ходе войны. Так, пулеметы MG-1, MG-3 и MG-74, производившиеся или производящиеся по лицензиям в Австрии, Италии, Греции, Португалии, Турции, Швейцарии, Югославии, Испании, Пакистане, Чили, по сути являются лишь модернизированной «пилой Гитлера» – лучшего пулемета Второй мировой – MG-42.

Сегодня трудно говорить о наличии какого-либо эффективного механизма контроля над выполнением лицензионных соглашений. Универсальных международных соглашений в этой области не существует, что во многом объясняется нежеланием государств-лицензиаров отказываться от экономического и политического эффекта передачи технологий производства тех или иных образцов вооружений, а также позицией государств-лицензиатов, которые считают право производить оружие суверенным и не считают себя связанными рамками лицензионных соглашений эпохи «холодной войны».

Проблема отсутствия единых международно-правовых принципов регулирования поставок ЛСО и продажи лицензий на его производство

Универсальные механизмы

Значительные усилия для вынесения вопроса о легком и стрелковом оружии в повестку работы ООН и ОБСЕ принадлежат неправительственным организациям, таким, как Oxfam, Amnesty International, сети НКО The International Action Network on Small Arms. Прежде всего, стоит отметить всемирную компанию «Оружие – под контроль!», проводимую данными организациями. При этом представители гражданского общества, как правило, сходятся во мнении, что сегодня международными правовыми нормами вопросы, связанные с оружием массового уничтожения и технологиями его производства, отрегулированы гораздо лучше, нежели по обычным видам вооружений и особенно ЛСО.

В Генеральной Ассамблее ООН несколько раз поднималась проблема международной торговли оружием и лицензий на продажу. В свое время эту проблему вносили на обсуждение Мальта (1965), Дания (1968) и Япония (1976)¹². Первые

¹² Кудашкин В.В. Право и международные отношения. Международно-правовое регулирование военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами. *Государство и Право*. № 3. 2003.

инициативы относительно единых международно-правовых принципов поставок военной продукции исходили от Советского Союза в 1970-е годы. В документе «О практических путях к прекращению гонки вооружений. Предложения Советского Союза», с которым Москва выступила на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению в 1978 году, было сказано: «Должны быть выработаны разумные и точные политические и международно-правовые критерии, которые определили бы, в какой ситуации и применительно к каким получателям поставки вооружений и технологий их изготовления являются обоснованными и допустимыми, а в каких должны быть запрещены или резко ограничены»¹³. Однако, стоит отметить, что подобные заявления звучали не только из уст советских представителей и никак не выражались в конкретных действиях.

В заключительном документе Ассамблея указала принципы, которые должны быть положены в основу поиска путей ограничения международной торговли оружием, и в первую очередь был назван принцип «ненанесения ущерба безопасности (режима)». В документе подчеркивается, что соглашения об ограничении международной торговли оружием следует вырабатывать с учетом необходимости для всех государств ограждать свою безопасность¹⁴.

В 1990-е годы предприняты серьезные усилия мирового сообщества в целях выработки единых международных правовых принципов поставок военной продукции иностранным государствам и создания институциональных механизмов контроля над такими поставками. 9 декабря 1991 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, учредившую Регистр ООН по обычным вооружениям. Устанавливалось правило, согласно которому государства, придерживающиеся принципа транспарентности в области вооружений, обязуются предоставлять информацию

¹³ Цит. по: *Правда*. 1978, 31 мая.

¹⁴ См.: Еженедельник ООН по разоружению. Т. 3. 1978 г. Нью-Йорк, 1981.

об импорте, экспорте и производстве ими вооружений. Регистр ООН по обычным вооружениям – одна из немногих мер, обеспечивающих увеличение прозрачности международных поставок оружия. Вместе с тем эта мера не относится к мерам контроля над производством оружия как внутри отдельно взятого государства, так и по лицензиям в других государствах, а скорее может использоваться для обсуждения проблем урегулирования торговли по дестабилизирующим и опасным системам оружия¹⁵. К недостаткам регистра можно также отнести то, что в нем не содержится информации по ЛСО.

Еще одна попытка создать в области ограничения обычных вооружений нечто универсальное была предпринята в рамках Вассенаарских договоренностей (Wassenaar Arrangement), которые в 1996 году подписали 33 государства. Данное соглашение декларирует цель содействия укреплению региональной и международной безопасности и стабильности путем увеличения степени транспарентности и ответственности государств при передаче обычных вооружений, товаров и технологий двойного назначения. Информация доступна только участникам договоренностей и не публикуется для общего сведения. Предусматривалось, что достигнутые договоренности будут соблюдаться с помощью национальных механизмов¹⁶. Соглашение устанавливало, что поставка товаров, перечисленных в списках оборудования и технологий (согласованных на основе консенсуса), не должна вести к развитию или усилению военного потенциала, подрывающего безопасность и стабильность¹⁷. В 2000 году к категориям вооружений, на которые распространялось действие режима:

¹⁵ Вооружения, разоружение и международная безопасность. Ежегодник СИПРИ 1998 г.

¹⁶ *Прим. автора*. В России этот порядок установлен Постановлением Правительства РФ «Об утверждении Положения о порядке предоставления Российской Федерации информации о поставках обычных вооружений в соответствии с Вассенаарскими договоренностями» от 3 августа 1996 года.

¹⁷ Wassenaar Agreement on Export Controls for Conventional Arms and Dual-Use Technologies Initial Elements. Press Statement, 1996, 12 July.

танки, бронемашины, артиллерийские системы, самолеты, вертолеты, боевые корабли, ракеты, – были добавлены переносные зенитные ракетные комплексы (ПЗРК), а в конце 2002 года сюда вошли и все остальные виды ЛСО.

Договоренности являются еще одним примером «мягкого законодательства», так как обмен информацией об экспорте происходит на добровольной основе; они не являются универсальным соглашением и не предусматривают ответственности за их нарушение.

В июле 1998 года в Норвегии состоялась Международная конференция по нераспространению легкого и стрелкового оружия. По инициативе МИД Норвегии в конференции приняли участие представители 21 страны. Мероприятие примечательно тем, что позиционировалось правительством Норвегии как начало процесса выработки единой международной стратегии для принятия эффективных политических, экономических и правовых мер во избежание распространения и применения легкого и стрелкового оружия¹⁸.

В сентябре 1998 года в Токио прошел Международный семинар по проблемам контроля над нелегальным оборотом стрелкового оружия. Многие участники семинара обратили внимание на то, что, в отличие от оружия массового уничтожения, международные правовые акты, ограничивающие продажу, передачу и иные действия с легким и стрелковым оружием, отсутствуют. Особое внимание было обращено на ограничение свободного распространения портативного ракетного оружия – переносных зенитных и противотанковых ракетных комплексов¹⁹.

В 1997 и 1999 годах группами экспертов ООН подготовлены доклады Генсекретарю ООН с конкретными рекомендациями по объединению национальных усилий по борьбе с нелегальным

оборотом ЛСО, выработке международных мер в этой области, координации действий государств по предотвращению дестабилизирующих накоплений ЛСО и одновременно по освобождению кризисных районов мира от нелегальных запасов этого оружия в ходе постконфликтного урегулирования. Эксперты расходились в ответе на два вопроса. Первый: следует ли сконцентрировать внимание только на нелегальной торговле оружием или также и на легальной. Второй: насколько далеко следует пойти международному сообществу по регулированию и ограничению производства и торговли ЛСО²⁰.

В июле 2005 года вступил в силу Протокол против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия (UN Firearms Protocol). Фактически Протокол является приложением к Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности и предусматривает практические, инструментальные средства и меры, направленные на оказание помощи правоохранительным органам путем укрепления международного сотрудничества и обеспечения большей прозрачности законного оборота огнестрельного оружия. В нем содержались, в частности, обязательства по контролю над передачей производственных технологий другим странам и их использованием; по созданию четкой системы лицензирования экспорта, импорта, производства оружия²¹.

В 2001 году в Нью-Йорке прошла также Конференция ООН по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах. В ходе ее работы Вашингтон выразил свое несогласие с двумя позициями Протокола: ограничением частного владения стрелковым оружием и запретом поставок ЛСО неправительственным

¹⁸ Нестеркин В. Стрелковое оружие: к вопросу о нераспространении. *Зарубежное военное обозрение*. № 9. 2000. С. 8–11.

¹⁹ Там же.

²⁰ Литаврин П. Проблема легкого и стрелкового оружия – региональный и глобальный аспекты. *Экспорт вооружений*. №6. 2001.

²¹ Краснов П.А. Обычные вооружения: проблема ограничения. АТР и Безопасность. Хабаровск, 2005.

группировкам. Россия придерживалась позиции приоритета национальных механизмов контроля над международными, в том числе путем совершенствования нормативной базы. Не были поддержаны и предложения России ввести запрет на реэкспорт оружия без согласия страны – первоначального экспортера. Во многом это объясняется нежеланием государств Центральной и Восточной Европы отказываться от стабильного источника дохода в виде продажи советского оружия. В результате отсутствия консенсуса среди участников конференция приняла компромиссную «Программу действий», положения которой носят рекомендательный характер²².

В июле 2006 года в Нью-Йорке прошла Обзорная конференция по Программе действий ООН по ЛСО. Ведущие производители ЛСО снова фактически саботировали ее работу и не пошли дальше выработки очередной порции рекомендаций. Интересным представляется то, что на конференции прозвучало обращение Михаила Калашникова, в котором он призвал международными усилиями остановить незаконное распространение оружия. Калашников обвинил в незаконном производстве и распространении копий своего автомата не только недобросовестных предпринимателей, но и политиков, потворствующих этому. По его мнению, гарантией от такого произвола являются строгий порядок учета и национальная маркировка каждого изготовленного образца, взаимное признание систем таких маркировок и обмен информацией. Также большое значение имеет и сертификат конечного пользователя, четко определяющий, кому, в каких количествах, на каких основаниях и для чего поставляется оружие, а также оговаривающий невозможность его передачи третьим лицам. Необходимы при этом национальный контроль за ЛСО и принятие конкретных мер по укреплению и совершенствованию соответствующих внутренних законов

²² Сентябрев А. Легкое и стрелковое оружие: проблемная спираль. Доступно на: http://www.nasledie.ru/oboz/n9-10_02/9-10_09.htm

и нормативно-правовых актов без принижения усилий, предпринимаемых на двустороннем, региональном и глобальном уровнях²³. По мнению автора, в выступлении конструктора резюмированно изложена официальная позиция России по проблеме ЛСО.

Региональные механизмы

В Латинской Америке в 1997 году страны-члены Организации американских государств подписали Межамериканскую конвенцию по борьбе с нелегальным производством и распространением огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других родственных материалов. В Африке Экономическим сообществом западноафриканских государств в 1998 году был введен мораторий на производство и торговлю стрелковым оружием – к этой инициативе присоединились 16 государств региона.

В 1998 году был одобрен Кодекс поведения ЕС при экспорте вооружений (EU Code of Conduct on Arms Export), который представляет собой политические обязательства сторон в отношении осуществления ими поставок обычных вооружений, включая стрелковое и легкое оружие. В настоящее время Кодекс признан одним из наиболее проработанных документов, регламентирующих критерии поставок военной продукции. Он включает восемь критериев, которые должны рассматриваться странами Евросоюза как основа для управления и ограничения передачи обычных вооружений. Однако Кодекс Европейского Союза по осуществлению экспорта вооружений не устанавливает жесткого правового механизма контроля, а лишь отражает общие политические принципы и носит рекомендательный и региональный характер. Между тем считается, что Кодекс обязателен к исполнению де-факто, в противном случае значительно пострадает имидж государства-

²³ Обращение М.Т. Калашникова к участникам и гостям Конференции ООН по обзору выполнения Программы действий по предотвращению, противодействию и искоренению незаконной торговли легким и стрелковым оружием. Нью-Йорк, 26 июня – 7 июля 2006 года.

нарушителя. По этой причине на европейском пространстве он считается достаточно действенным механизмом контроля.

24 ноября 2000 года в рамках ОБСЕ принят рамочный документ «О легком и стрелковом оружии»²⁴, получивший одобрение Совета министров иностранных дел ОБСЕ. В его основу легли обязательства участников с 2001 года обмениваться информацией о системах маркировки и национальных процедурах контроля над производством стрелкового оружия, а начиная с 2002 года – предоставлять друг и другу и ОБСЕ данные об экспорте/импорте ЛСО и передаче технологий его производства, а также о количестве уничтоженных излишков оружия. Главным, прорывным положением документа стало достигнутое согласие государств-участников на ежегодный обмен информацией о своем экспорте ЛСО, продаже лицензий его производства в другие государства-участники и его импорте из них, осуществленными в течение предшествующего календарного года.

20–23 мая 2005 года в Праге состоялся 11-й Экономический форум Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Основной темой форума была нелегальная торговля людьми, наркотиками и легким и стрелковым оружием. Механизмы нелегальной международной торговли этими специфическими «товарами» во многом схожи. Участники форума признали, что часто в криминальном трафике оружия, наркотиков и незаконном перемещении людей из страны в страну используются одни и те же пути, организуют и контролируют это одни и те же посредники или преступные группировки. Примечательным для этого форума является то, что признание проблемы незаконного оборота ЛСО в комплексе с другими видами деятельности национальных и международных преступных группировок является отправной точкой для выработки нормативно-

²⁴ Цит. по документу ОБСЕ «О легком и стрелковом оружии», FSC.DOC/1/00, 2000, 24 ноября.

правовой базы новой формации на универсальных принципах, приемлемых для всех субъектов международного права.

Различия в подходах

Некоторые специалисты выделяют три основных подхода государств к проблеме ЛСО. Первый подход заключается в том, что основные усилия на глобальном уровне должны быть сконцентрированы на борьбе с нелегальным оборотом ЛСО, его незаконным производством, хранением и передачами. Легальная торговля – это суверенное право государств, и она не должна быть предлогом для регулирования и ограничения со стороны мирового сообщества. Сторонники этой точки зрения высказывались за ужесточение мер борьбы с незаконными передачами ЛСО, прежде всего на национальном уровне, а также за налаживание международного взаимодействия, но без излишнего вмешательства в национальные практики и законодательства. При этом они, как правило, негативно относились к введению транспарентности в отношении производства, запасов и передач ЛСО. К государствам, придерживающимся этой позиции, можно отнести Китай, Индию, Пакистан, ряд арабских стран²⁵.

Второй подход, типичный для стран ЕС, Канады, отчасти Японии и ЮАР, заключается в том, что нельзя жестко разделять легальную и нелегальную торговлю оружием, его легальное и нелегальное производство. Его суть в том, что предотвращение неконтролируемого производства и распространения легкого и стрелкового оружия должно осуществляться через ликвидацию дестабилизирующих накоплений ЛСО, транспарентность его легальных передач и запасов, контроль над передачей производственных технологий. Основной аргумент – находящееся в незаконном обороте оружие ранее было передано

²⁵ См.: Литаврин П.Г. Проблема легкого и стрелкового оружия – региональный и глобальный аспекты. *Экспорт вооружений*. №6. 2001.

на законных основаниях, но это не помешало его утечке на черный рынок. При этом многие радикально настроенные западные страны активно выступали не только за пресечение незаконного оборота ЛСО, за выработку глобальных мер транспарентности, национальной отчетности, но даже за введение элементов международного контроля в отношении производства, запасов, хранения и поставок этого оружия. При этом для многих сторонников этой позиции транспарентность на глобальном уровне была бы полезна для «сбора сведений и для понимания и борьбы с нелегальной торговлей оружием»²⁶.

Третий подход типичен для России, некоторых восточноевропейских и азиатских стран, государств СНГ. Признавая необходимость решения проблемы ЛСО, они предлагают некий третий путь. Представитель России на специальном заседании Совета. Безопасности ООН 24 сентября 1999 года, комментируя крайние подходы, сказал: «Нам известна также позиция некоторых государств и неправительственных организаций в пользу ограничения и сокращения легальных поставок ЛСО, их международной регламентации. В связи с этим хотели бы вновь подтвердить, что следует все же акцентировать внимание не на радикальных идеях, а на конкретных мерах по избавлению кризисных районов и мира в целом от нелегальных потоков ЛСО. Решать существующие проблемы следует с учетом их приоритетности»²⁷.

На практике Россия, как отмечалось ранее, является сторонником приоритета национальных мер контроля над международными, чем отчасти и вызвано нежелание Москвы конструктивно, а не консультативно участвовать в многосторонних инициативах по ограничению распространения ЛСО.

²⁶ Small Arms Control, Old Weapons New Issues, UNIDIR, 1999, P. 291.

²⁷ Выступление представителя России на СБ ООН.

МДТО как прототип универсального документа по ЛСО

Несмотря на обозначившуюся еще в XIX веке озабоченность мирового сообщества проблемой регламентации международного оборота оружия, к настоящему времени все еще не введены в действие универсальные императивные нормы международного права по регулированию торговли обычными вооружениями и технологий его изготовления. Имеющиеся международные договоренности касаются только оружия массового уничтожения, распространение обычных, в особенности легких вооружений в практической плоскости пока изолировано от международного правового регулирования. Принципы, ограничивающие производство и продажу легкого и стрелкового оружия, равно как и технологий их изготовлений должны представлять собой общее выражение установившихся национальных практик поставок обычных вооружений, военной техники и технологий и иметь обязательный характер для всех субъектов международного права.

Таким универсальным документом может стать Международный договор о торговле оружием, инициатором подписания которого является коалиция более чем 600 неправительственных организаций, выступающая за принятие договора с 1997 года. Глобальные принципы, представляющие основные положения будущего договора и подготовленные в исследовательском центре Лаутерпахта, были обнародованы на Конференции ООН по легкому и стрелковому оружию в 2001 году. Проект договора разрабатывается экспертами из числа представителей НКО и работников государственных органов более 50 стран, поддержавших инициативу подписания МДТО²⁸. Договор запрещает передачу стрелкового оружия и лицензий на его поставку правительствам или вооруженным группировкам,

²⁸ <http://www.controlarms.org/documents/ATT-BMS-final-en.pdf>

которые обвиняются в серьезных нарушениях прав человека. Государства-подписанты должны выработать единую процедуру передачи лицензий на производство вооружений и военной техники. Также установлены основные принципы в области передачи обычных вооружений и технологий их производства и предусмотрена ответственность государств-нарушителей. Важным является то, что МДТО фактически объединит все существующие ограничения и сделает рекомендательные нормы императивными. По мнению ряда специалистов, в будущем не исключено и введение репрессивных и ограничительных мер по линии ООН и уполномоченных международных организаций в отношении нарушителей правил торговли оружием, а также создание отдельного многонационального института по контролю над производством и трансфертом обычных вооружений и технологий их изготовления²⁹.

Главной проблемой МДТО представляется то, что в регулировании аспектов оборота продукции военного назначения ведущие государства-производители видят противоречие интересам национальной безопасности и будут противиться установлению полной транспарентности. В результате, по мнению автора, МДТО может быть принят в «мягкой» форме и не ограничит в равной степени главных производителей и поставщиков обычных вооружений на мировой рынок оружия – США, Россию, страны Западной Европы (прежде всего Великобританию, Германию, Францию), КНР.

Также можно прийти к выводу, что, несмотря на позитивное отношение ведущих стран-производителей к международным инициативам в области ограничений производства и оборота легкого и стрелкового оружия (равно как и любого другого оружия), имеет место «политика двойных стандартов». В частности, несмотря на формальный приоритет нормы

²⁹ Кузьмин С.А. Лига Наций эпохи глобализации. Проблемы реформы ООН. М.: Проспект, 2006.

международного договора над нормой национального законодательства в любом вопросе, в случае противоречия международных обязательств «интересам безопасности», приоритет зачастую отдается последним. Это справедливо прежде всего для основных акторов современной системы международных отношений – США, России и КНР.

Предложения России по ограничению производства и распространения ЛСО

Россия участвует в большинстве международных режимов по ограничению производства и распространения легкого и стрелкового оружия, но отечественная политическая и военная элита относится к ним традиционно настороженно. Обычно подобные механизмы экспортного и лицензионного контроля рассматриваются ими прежде всего как метод конкурентной борьбы западных производителей вооружений по ограничению доступа продукции российского ВПК на мировой рынок.

За 2004 год в России было произведено немногим более 120 тыс. единиц автоматического стрелкового оружия, тогда как выпуск 1990 года оценивается не менее чем в 600 тыс. единиц³⁰. В условиях сокращения военных расходов и оставшихся от Советской армии огромных арсеналов стрелковое оружие не входило в приоритеты программ закупок российских Вооруженных сил. Экспортные поставки также не были велики, поскольку мировой рынок перенасытился советским оружием, которое предлагала не только Россия, но и страны СНГ, а также наши бывшие союзники по Варшавскому договору.

Москва призывает к дальнейшему усилению роли ООН в борьбе с незаконным распространением легкого и стрелкового оружия.

³⁰ Автоматическое стрелковое оружие. М.: АСТ, 2004.

Вместе с тем говорить о том, чтобы поставить под международный контроль и легальные передачи такого оружия, пока преждевременно, о чем заявил первый заместитель Постоянного представителя Российской Федерации в ООН Игорь Щербак, выступая на заседании Совета Безопасности в марте 2006 года. По его словам, Россия не возражает против обсуждения легальных поставок ЛСО и его производства в третьих странах без нарушений лицензионных соглашений. Но сообществу наций следует добиваться повышения эффективности национальных законодательств, относящихся к нелегальному обороту легкого и стрелкового оружия. Необходимо ограничить число посредников в торговле ЛСО, наладить более четкое государственное регулирование в брокерской сфере, отказаться от поставок стрелкового оружия неправительственным организациям, а также пресечь безлицензионное производство и передачу такого оружия³¹.

Актуальными для российской стороны представляются вопросы повышения эффективности вводимых СБ ООН эмбарго на поставки вооружений, организация действенной совместной борьбы с нелегальным оборотом ЛСО, выработка норм, обеспечивающих поставки вооружений исключительно правительствам суверенных государств или официально уполномоченным ими агентам. Проработка и выдвижение таких инициатив должны идти более гласно, с широким привлечением как экспортеров, так и импортеров ЛСО, с проведением консультаций с соседними государствами³².

К сожалению, сегодня ведущие производители ЛСО, в том числе и Россия, нечасто переходят от деклараций общего характера к конкретным действиям. Урегулирование вопросов, связанных со «старыми» лицензиями, говорит скорее не столько о стремлении Москвы навести порядок в области производства и распространения ЛСО советского/российского образца, сколько

об извлечении дополнительной экономической выгоды в виде роялти и компенсаций. Новые лицензии на производство легких боевых систем выдаются Россией иностранным государствам в большей степени по принципу политической целесообразности. Примером служит передача Россией в 2001 году Индии лицензии на производство 2 500 ракет к ПЗРК «Игла»³³, на производство самих ПЗРК Вьетнаму в том же году³⁴.

³¹ <http://www.un.org/russian/radio/print.asp?NewsID=419>.

³² Пядушкин М.А. Стрелковое оружие: скрытая угроза стабильности и безопасности. *Экспорт вооружений*. № 5. 2000.

³³ <http://www.pwgs.org/countries/india.htm>

³⁴ http://www.cast.ru/journal/2002/6_2002itogi/?form=print

Лицензионное производство советского /российского ЛСО за рубежом

Правовая основа: общие положения

Лицензионное производство вооружений является одной из наиболее важных составляющих системы военно-технических связей России. Традиционно в российской политической науке принято считать, что военно-техническое сотрудничество, главным образом как совокупность торговых операций с продукцией военного назначения, представляет собой часть международных отношений государства. В соответствии с Концепцией внешней политики РФ, международные отношения в широком смысле включают как межгосударственные отношения, так и отношения субъектов внутригосударственного права, имеющие в своем составе иностранный характер³⁵. Соответственно следует различать межгосударственные и международные частные отношения в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации общепризнанные принципы и нормы международного права и внешнеполитические принципы государственной политики РФ являются составной частью правовой системы России. Принципы международного права в случае коллизии с российскими нормами имеют приоритет и должны

³⁵ Концепция внешней политики Российской Федерации. *Российская Газета*. 2000, 11 июля.

применяться для регулирования в том числе и военно-технического сотрудничества. Международные договоры Российской Федерации в области военно-технического сотрудничества можно разделить на следующие виды:

1. Двусторонние соглашения между Правительством РФ и правительствами иностранных государств о военно-техническом сотрудничестве.

В международных договорах России по вопросам ВТС с иностранными государствами закрепляется равнонациональный принцип правового регулирования, то есть РФ осуществляет поставки продукции военного назначения или соответствующих услуг в соответствии с действующим законодательством обеих стран. При этом РФ руководствуется принципом главенства императивных норм международного права над национальными в случае коллизии. Генеральные соглашения о ВТС, как правило, заключаются на межправительственном уровне.

2. Соглашения между Правительством РФ и правительствами государств-участников СНГ о производственной и научно-технической кооперации предприятий оборонных отраслей промышленности.

Российская Федерация присоединилась к Соглашению о принципах обеспечения вооруженных сил государств – участников СНГ вооружением, военной техникой и другими материальными средствами, организации научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (1992 год). Правительство РФ заключило двухсторонние соглашения с Белоруссией (1994), Казахстаном (1994), Украиной (1995) и Кыргызстаном (1992). Названными соглашениями предусмотрен более упрощенный порядок внешнеторговых сделок в отношении продукции военного назначения, чем с другими иностранными государствами, их исполнение не требует принятия дополнительного правового акта³⁶.

³⁶ Бюллетень международных договоров. № 1, № 4, № 7. 1995.

3. Двухсторонние соглашения между Правительством РФ и правительствами иностранных государств по отдельным вопросам военно-технического сотрудничества.

Практика заключения соглашения по отдельным вопросам ВТС действует в случаях, когда подписание генерального соглашения затруднено, при этом соглашения по частным вопросам могут заключать уполномоченные компании. Например, между РФ и США нет соглашения о ВТС, однако по отдельным вопросам (поставки охотничьего и спортивного оружия) заключаются договоры между юридическими лицами, тем не менее подпадающие под государственное регулирование двух стран³⁷.

По мнению российских исследователей, сейчас международное право оказывает значительное влияние на российскую систему военно-технического сотрудничества. Внешнеполитические принципы государства в этой сфере строятся, прежде всего, на соблюдении интересов национальной безопасности, но с учетом интересов безопасности других членов мирового сообщества³⁸.

Практика лицензионного производства во времена СССР

Со времени окончания Второй мировой войны по настоящее время неизменным лидером в количестве произведенных образцов как в лицензионном, так и в безлицензионном порядке является легкое и стрелковое оружие советского/российского образца³⁹. При этом, по мнению специалистов в области военно-технического сотрудничества, обвинения ряда стран в адрес России относительно того, что она фактически поощряет бесконтрольное производство собственной военной продукции за рубежом⁴⁰, не имеют под собой никаких оснований.

³⁷ См.: Кудашкин В.В. Указ. соч.

³⁸ Там же.

³⁹ См.: Автоматическое стрелковое оружие. Справочник. М.: АСТ, 2000

⁴⁰ Kanazawa A. Russia and China: Proliferation Issues in Asia. Asia-Pacific Security Monitor. Vol. 2, 2002.

Действительно, Советский Союз в годы «холодной войны» передавал по линии Организации Варшавского договора и Совета экономической взаимопомощи не только военную технику, но и техническую документацию странам с социалистическими и «дружественными» режимами практически безвозмездно в целях усиления собственного военно-политического влияния в том или ином регионе. Москва никак не препятствовала производству вооружений и военной техники в «дружественных» странах, поскольку, по мнению советского руководства, это подрывало безопасность противника в лице США и стран НАТО. Примером может служить производство вооружений и военной техники советского образца в КНР. Несмотря на то, что с середины 1960-х по конец 1980-х годов между Москвой и Пекином наблюдались существенные политические разногласия, вплоть до вооруженных конфликтов (1969 год – остров Даманский, озеро Жаланашколь), СССР не препятствовал практически бесконтрольному производству вооружений советского образца в КНР. Согласно мнению ряда исследователей, вероятность масштабной агрессии против СССР была существенно ниже, нежели вероятность вооруженного конфликта между КНР и США, потому усиление Пекина было на руку Москве. По оценкам экспертов, в Китае производилось более 2 500 наименований продукции военного назначения советского образца, при этом точное количество лицензий неизвестно. Пекин зачастую практиковал принцип так называемой «кирпичной сборки», когда советская военная техника, проходившая, к примеру, транзитом во Вьетнам во время американо-вьетнамской войны, снималась с платформ, тщательно изучалась и копировалась⁴¹.

Порядок передачи лицензий на производство зарубежным странам, действовавший в СССР, соответствовал международной практике. Советский Союз получал письма от

⁴¹ Шинковский М.Ю. Российский регион: становление политического режима в условиях глобализации. Владивосток: ДВГУ, 2001.

государств с просьбой о передаче лицензии, рассматривал обращение на уровне Совета Министров. Уполномоченными органами готовилось межправительственное соглашение, в котором оговаривались базовые условия, касающиеся территорий распространения продукции, сроков действия и оплаты образцов вооружений и военной техники (далее в тексте – ВиВТ). Отправка произведенной продукции в третьи страны производилась по согласованию с СССР. Например, поставка вооружений в 1970-е годы из Польши в Ливию была согласована с СССР как с лицензиаром⁴².

После подписания межправительственного соглашения Совет Министров СССР выпускал распоряжение, определявшее конкретные задачи для всех вовлеченных в проект по организации лицензионного производства советских ведомств. Уполномоченные организации двух сторон в процессе взаимодействия подписывали «лицензионные договоры», принятые в рамках социалистической кооперации, то есть взаимоотношений, установленных в рамках СЭВ. На деле эти лицензионные договоры были лишь рабочими документами, в них не было упоминания об условиях передачи интеллектуальной собственности, касались они в основном технологической части организации лицензионных производств (ОЛП). Количество лицензионных соглашений бывало очень большим: некоторые межправительственные соглашения требовали для реализации подписания более сотни подобных документов⁴³.

Такая практика была установлена Советским Союзом в рамках взаимоотношений с социалистическими странами. С другими (капиталистическими либо развивающимися) странами в рамках СЭВ в 1974 году был утвержден полный пакет типовых лицензионных договоров, которые были разработаны соответствующими юридическими органами членов СЭВ

⁴² См.: Комментарий Федерального агентства по охране результатов интеллектуальной деятельности (12–14 февраля 2007 г.).

⁴³ См. там же.

и полностью соответствовали международному праву. Эти документы были приняты для руководства в рамках СЭВ при передаче лицензий третьим странам. Подобная практика передачи лицензий в третьи страны существует в РФ и сегодня – подписание соответствующего межправительственного соглашения с последующим подписанием на основании его лицензионного договора⁴⁴.

Среди легкого и стрелкового оружия советского образца, которое производилось или производится за рубежом контрафактно, можно выделить следующие образцы⁴⁵:

- 1) 7,62 мм пистолет Тульский – Токарев (ТТ) образца 1930 года – массово производился в Китае (до середины 1980-х гг.), Албании, Северной Корее.
- 2) 9 мм пистолет Макарова образца 1951 года – до сих пор производится в Китае, Северной Корее, выпускался в Польше, Болгарии, Румынии.
- 3) 7,62 мм пистолет-пулемет Судаева (ППС) образца 1943 года – производился массово в Китае, Северной Корее, ГДР, Югославии.
- 4) 7,62 мм самозарядный карабин Симонова (КСК) образца 1945 года – до сих пор производится в Китае, выпускался в Венгрии, Чехословакии, Польше, Болгарии, Румынии, Вьетнаме, Северной Корее, Кубе, Египте.
- 5) 7,62 мм автомат Калашникова образца 1947 года, 5,45 мм автомат Калашникова образца 1974 года – производился или производится приблизительно в 30 странах.

⁴⁴ Комментарий Федерального агентства по охране результатов интеллектуальной деятельности (12–14 февраля 2007 г.).

⁴⁵ *Прим. автора.* Указаны основные страны-производители, выпускавшие данные системы промышленным способом. Большая часть перечисленного оружия производилось практически всеми странами ОВД и дружественными СССР ближневосточными, африканскими, азиатскими режимами в разных количествах.

- 6) 7,62 мм ротный пулемет системы Дегтярева образца 1946 года (РП-46) – выпускался в Китае, Северной Корее, Кубе, Польше, Венгрии.
- 7) 7,62 мм ручной пулемет системы Дегтярева образца 1944 года (РПД) – выпускался в Китае, Северной Корее, Вьетнаме, Египте.
- 8) 7,62 мм ручной пулемет Калашникова образца 1961 года, 7,62 мм единый пулемет Калашникова образца 1961 года, 5,45 мм ручной пулемет Калашникова образца 1974 года – производятся в КНР, КНДР, Польше, Венгрии, Болгарии, Румынии, Сирии, производились в Египте, Югославии, Чехословакии.
- 9) 7,62 мм снайперская винтовка Драгунова (СВД) – выпускается в Китае, Северной Корее, Польше, выпускалась в Чехословакии, Югославии.
- 10) 12,7 мм крупнокалиберный пулемет Дегтярева, Шпагина образца 1939 года (ДШК) – выпускался в Китае, Северной Корее, Пакистане, Иране, Ираке, Чехословакии.
- 11) 14,5 мм крупнокалиберный пулемет Владимирова (КПВ) образца 1949 года – выпускается в Китае (в том числе зенитные установки на его базе), выпускался в Чехословакии.
- 12) 23 мм спаренная зенитная установка ЗУ-23 – выпускается в Китае, Польше, производилась в Чехословакии, Египте, Ираке, Финляндии.
- 13) Ручные противотанковые гранатометы РПГ-2 и РПГ-7, станковый гранатомет СПГ-9 – выпускаются в Китае, Северной Корее, Вьетнаме, выпускались в Чехословакии, ГДР, Югославии, Ираке, Ливии, Египте, Индии.
- 14) Переносные зенитные управляемые комплексы серии «Стрела-2,3», «Игла-1» – выпускаются или выпускались в Китае, Польше, ГДР, Болгарии, Египте,

Югославии, Пакистане, Вьетнаме, Чехословакии, Индии.

- 15) Переносные противотанковые ракетные комплексы «Малютка», «Фагот» и «Конкурс» – выпускались в Китае, Польше, Чехословакии, ГДР, Египте, Ираке, Индии.
- 16) 82 мм батальонные минометы – выпускаются в Китае, Северной Корее, выпускались в Чехословакии, Венгрии, Польше, Румынии, Югославии.
- 17) 82 мм и 107 мм безоткатные орудия Б-10 и Б-11 – производились в Китае, Северной Корее, Сирии⁴⁶.

Общая ситуация на рынке ЛСО в современный период

Россия, США и Италия являются мировыми лидерами в экспорте легкого и стрелкового оружия (ЛСО), утверждается в докладе за 2005 год базирующегося в Женеве Института международных исследований⁴⁷. Согласно этому документу, в число крупных экспортеров ЛСО входят также Германия, Бразилия и Китай. По данным доклада, выход которого был приурочен к открывавшейся в штаб-квартире ООН международной обзорной конференции по ЛСО, активно торгуют на рынке оружия Сингапур, Пакистан, Болгария, Иран, Израиль, Египет и КНДР. Однако страны этой группы либо не предоставляют никакой информации на этот счет, либо держат ее в секрете.

Россия также отличается избирательностью в вопросах публикации сведений об экспорте и импорте вооружений и военной техники и выдаче лицензий на их производство

⁴⁶ Посчитано автором по изд: Артиллерия. – Минск: Попурри, 2001; Стрелковое оружие. – Минск: Попурри, 2002; Современное стрелковое оружие. Справочник Джейн: АСТ, 2002; World Firearms Handbook. – Singapore: Osprey&Wasp Co. – 2001; MGs and Rifles after WWII. – Canberra: Prentice Hall, 2001.

⁴⁷ Сообщение ИТАР-ТАСС от 27 июня 2006 года.

иностранным государствам. Относительно сделок со странами, находящимися с РФ в режиме стратегического партнерства, информация публикуется в предельно сжатом виде. В частности, с 2002 года освещение всех аспектов российско-китайского военно-технического сотрудничества по просьбе китайской стороны производится сдержанно, без подробностей, которые, по ее мнению, могли бы нанести ущерб национальной безопасности России и Китая⁴⁸.

После отмены в 1994 году запрета поставок систем, стоящих на вооружении армии США, Вашингтон существенно расширил ассортимент поставляемой на экспорт продукции⁴⁹. Однако в отношении торговли вооружениями США являются одним из самых прозрачных поставщиков. Специалисты высоко ценят сложившуюся в США систему внутреннего и внешнего информирования о военных поставках, закрепленную в Акте свободы информации, равно как и деятельность Конгресса в сфере контроля поставок вооружений⁵⁰.

К числу главных импортеров ЛСО авторы доклада Женевского института международных исследований относят США, Кипр и Германию. Крупными получателями оружия считаются охваченные внутренней нестабильностью Ирак и Афганистан, которые получают значительную помощь от США и некоторых европейских государств. По оценке Института мировой объем санкционированной торговли ЛСО составляет ежегодно около 4 млрд. долларов, а незаконной – 1 млрд. долларов. Однако эти цифры носят скорее умозрительный характер, поскольку лишь немногие страны предоставляют полную информацию о торговле оружием. Главная статья российского экспорта в области стрелкового оружия – автомат Калашникова и его модификации. Основная доля американского экспорта

⁴⁸ *Новости ВПК и военно-технического сотрудничества*. №5. 2004.

⁴⁹ Энтони Я. Торговля основными видами обычных вооружений. *МЭиМО*. №1 1996.

⁵⁰ U.S. Arms Transfers: Government Data:
<http://www.fas.org/asmp/profiles/worldfms.html>

приходится на винтовки М-16. Италия с успехом продает пистолеты и пистолеты-пулеметы Beretta⁵¹.

Помимо автомата Калашникова, которых предлагается на экспорт около 10 различных модификаций, Рособоронэкспорт сегодня предлагает потенциальным покупателям 5 моделей пистолетов, 6 моделей пистолетов-пулеметов, 3 модели автоматов, 4 модели снайперских винтовок, 5 моделей ручных и единых пулеметов. В экспортную линейку также входят 11 типов гранатометов и огнеметов, 3 ПЗРК, 5 ПТРК, 3 типа минометов, около 40 моделей спортивного и охотничьего оружия, боеприпасы к российскому легкому и стрелковому оружию как советского образца, так и нового российского и НАТОвского⁵².

Основные покупатели российского стрелкового оружия – страны СНГ, Азии, Африки, прежде всего Сирия, ОАЭ, Ливия, Эфиопия, Намибия, Кения. Российские экспортеры вооружений считают перспективным рынок Восточной Азии, особенно стран Индия, Индонезия, Малайзия, Вьетнам, Бангладеш, однако здесь сильны позиции США, Сингапура, КНР.

В общем объеме российского экспорта вооружений ЛСО занимает порядка 3–5%. По итогам 2005 года Рособоронэкспорт и уполномоченные предприятия продали вооружений и военной техники на 6 млрд. долларов, а официальный экспорт российского ЛСО, по подсчетам аналитиков, составил 150–200 млн. долларов⁵³. В последнее время ежегодный объем поставок за рубеж нашего стрелкового оружия и других средств ближнего боя составляет в среднем 130 тыс. штук и около 200 млн единиц боеприпасов к ним⁵⁴. США продают легкого и стрелкового оружия более чем на 1 млрд. долларов в год, однако следует учитывать, что по количеству проданных образцов США

ненамного превосходят Россию из-за большей дороговизны как самого оружия, так и лицензий на его производство.

Автомат Калашникова

В мире насчитывается по различным оценкам от 70 до 100 млн. единиц АК-47 и его модификаций. Автомат Калашникова состоит на вооружении в 82 странах и производится официально в 19 странах и нелегально еще более чем в 10. По некоторым оценкам общее число стрелкового оружия различных типов, созданного на технологическом принципе АК, учитывая легально выпущенное, контрафактное и «кустарное», приближается к 700 млн единиц, при этом около половины его находится в активном обороте. Помимо самого АК нелегально производились и производятся другие образцы оружия под брендом «Калашников» – прежде всего ручные и единые пулеметы калибров 7,62 и 5,45 мм, снайперские винтовки, карабины⁵⁵.

Если бы учитывались все покупаемые в мире автоматы, то первое место, несомненно, было бы у автоматов Калашникова. Однако основная доля выпуска сегодня приходится на Китай, который выпускает его без лицензии в нескольких вариантах под собственными обозначениями. Согласно некоторым данным, КНР ежегодно поставляет на мировой рынок вооружений до полумиллиона единиц легкого и стрелкового оружия, подавляющее большинство из которых составляют контрафактные копии и собственные переделки автоматов и пулеметов Калашникова⁵⁶.

Как известно, одно из требований, которое предъявляется России для вступления во Всемирную торговую организацию, – борьба с производством контрафактной продукции. Но здесь в отношении России, к сожалению, действуют двойные

⁵¹ Данные <http://www.unidir.org>, <http://www.smallarmssurvey.org>

⁵² Современное стрелковое оружие. Справочник Джейн: АСТ, 2002.

⁵³ Посчитано автором по данным *Центра анализа и стратегий* <http://www.cast.ru>, *Новости ВПК* <http://www.mfit.ru>, *Независимое военное обозрение*, №4, 11, 2005; *Экспорт вооружений*, №1, 9, 2005.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. *The Times*, 2006, 18 June.

⁵⁶ Посчитано автором по изд.: *Зарубежное военное обозрение*, 2005, № 1, 8; *Asia Pacific Security Monitor*, 2005, Vol. 3, Defence Daily International, #31, 2005.

стандарты: уже сейчас в целом ряде стран, вступивших в ВТО, открыто производится продукция, которая является пиратской копией российской и наносит серьезный ущерб не столько экономике, сколько имиджу России.

Представители ФГУП «Рособоронэкспорт» констатируют, что от подделок страдают многие известные образцы оружия, однако с количеством «клонов» автомата Калашникова это не сравнимо. Многие хотят заработать на бренде простого, надежного, эффективного оружия, популярного во всем мире. Из-за этого пиратского бизнеса единственный законный производитель автоматов Калашникова – Россия – ежегодно теряет около 2 млрд долларов. Одна из причин широкого распространения подделок АК – цены на них в 3–5 раз ниже цен, установленных на продукцию российским производителем АК – ОАО «Концерн «Ижмаш»».

Создатели пиратских копий АК – это, в основном, страны бывшего Варшавского договора и Ближнего Востока, а в последние 15 лет подобная продукция массово идет из Китая. Только с 1950 года по 1990-е годы странам ОВД передано более 2 000 лицензий на производство продукции военного назначения. Страны, получившие лицензию, могли производить регламентированное (либо неограниченное) количество военной продукции, но не более десяти лет (в большинстве случаев). Правовой формой этих отношений выступали различные обменные письма, договоры, лицензионные контракты и соглашения, которые заключались мощной специализированной организацией — Главным инженерным управлением Государственного Комитета СССР по внешним экономическим связям⁵⁷.

В 1960–1970-е годы СССР организовал в ряде дружественных стран, «идущих курсом социализма», производство советской военной продукции, причём особый приоритет отдавался стрелковому оружию конструкции Калашникова – автоматам

различных моделей, а также пулеметам, как простым в изготовлении и применении системам. Странам соцлагеря была передана необходимая конструкторская и технологическая документация. Именно по этой документации, несмотря на то что срок действия лицензий истек, эти государства, внося небольшие, как правило, изменения во внешний вид и конструкцию, продолжают производить «свои» автоматы Калашникова, являющиеся по сути контрафактными⁵⁸.

По оценкам экспертов, на мировом рынке стрелкового оружия работает около 35 зарубежных фирм, торгующих автоматами Калашникова – либо с просроченной лицензией, либо вообще подделками низкого качества⁵⁹. В 1950–1960-х годах на Ижевском машиностроительном заводе была создана уникальная система контроля качества военной продукции: она позволяет не только выявлять недостатки в новых конструкторских и технологических решениях, но и на основе проводимых испытаний в конструкцию автоматов вносятся необходимые изменения, которые опять-таки тестируются этой системой качества. Вместе с конструкторской и технологической документацией на АК эта система другим странам передана не была.

«Ижмаш» много лет занимается зарубежным патентованием своей продукции. Так, на изобретения и промышленные образцы, использованные в выпускаемых Ижевским оружейным заводом автоматах Калашникова, снайперских винтовках Драгунова, охотничьих карабинах «Сайга» и других образцах оружия, получено 29 национальных зарубежных и международных патентов, что является дополнительной страховочной мерой от нелегального выпуска данной продукции. Кроме этого, предусмотрено предотвращение использования отдельных частей и технических решений указанного огнестрельного оружия третьими странами в собственных разработках. В связи с этим Министерство

⁵⁸ Автоматическое стрелковое оружие. Справочник. М.: АСТ, 2000.

⁵⁹ АК сегодня и завтра. Специальный выпуск: Оружие, № 12. 2005.

⁵⁷ Парламентская газета. 2002, 14 сентября.

юстиции РФ совместно с федеральными органами исполнительной власти РФ, уполномоченными организациями, ОАО «Ижмаш» вырабатывает взаимоприемлемые предложения по разрешению данной ситуации, которые бы учитывали интересы и лицензиара, и лицензиата. По мере выработки такой позиции соответствующие переговоры с государствами-лицензиарами проводятся по взаимной договоренности. Финансовые вопросы урегулирования данной проблемы решаются в ходе двухсторонних переговоров между правительствами сторон. Переговоры ведутся с Индией, Израилем и Финляндией, которые выпускают автоматические винтовки «Инсас», «Галил», «Валмет» и «Сако» собственной разработки, представляющие, однако, по сути видоизмененный АК. При этом израильский и финский автоматы выполнены на высоком технологическом уровне, но заметно дороже российского аналога⁶⁰.

По оценке заведующего аналитическим отделом Института политического и военного анализа Александра Храмчихина, более 90% российского экспорта ЛСО приходится на «калашниковы». Последняя официальная российская сделка с участием данного автомата – продажа в Венесуэлу 100 тыс. российских автоматов АК-103 под патрон НАТО 5,56x45. Первая партия – 30 тыс. – прибыла в Каракас в начале 2006 года. Средняя цена за автомат 190 долларов⁶¹. В стадии обсуждения поставка партии в 10 тыс. автоматов также под НАТОвский патрон для армии «нового» Ирака, о своем намерении массово закупать АК заявила Индонезия⁶².

Тем не менее окончательная победа над контрафактной продукцией, по мнению самих оружейников, будет одержана еще не скоро. Это длительный процесс проведения переговоров, выработки новых норм, международных договоренностей.

⁶⁰ Чернов Ю. Модернизация и разработка автоматических винтовок за рубежом. *Зарубежное военное обозрение*, №8. 2004.

⁶¹ <http://vz.ru/economy/2006/6/27/39169.html>

⁶² *АК сегодня и завтра*. Специальный выпуск: Оружие. №12. 2005.

«Рособоронэкспорт» и «Ижмаш» ведут эту работу сейчас, продолжают ее и после вступления России в ВТО. Однако полностью уничтожить производство и распространение контрафактного стрелкового оружия, и прежде всего автоматов Калашникова, по мнению автора, вряд ли возможно в ближайшие 10–15 лет.

Современные инициативы России

После распада СССР Россия отошла от передачи вооружений и технологий на льготной, а в ряде случаев и на безвозмездной основе. Существуют мнения, что российское руководство сознательно прибегало к демпингу в период 1991–1995 годов, поскольку остатки арсеналов Советского Союза уходили за границу фактически по цене металлолома⁶³. Но это характерно для стран бывшего «соцблока» – как бывших республик СССР, так и государств Центральной и Восточной Европы. В этот период Россией не передавались за рубеж лицензии на производство вооружений и военной техники, поскольку новая техника не создавалась, а на старую лицензии были переданы еще советским руководством. Явным минусом российской системы военно-технического сотрудничества⁶⁴, в частности и внешней политики, в общем можно признать то, что РФ с 1992 года фактически до настоящего времени не могла обеспечить контроль над выполнением лицензионных соглашений со стороны бывших стран ОВД и прочих «дружественных» режимов. Подавляющее большинство лицензиатов продолжило выпуск советской военной техники и вооружений даже после истечения срока действия лицензии или исполнения ее условий. Аргументы этих стран в основном

⁶³ Цит. по: Журавлев А. Мировой рынок оружия. *Зарубежное военное обозрение*. № 1. 1995.

⁶⁴ *Прим. автора*. Под системой военно-технического сотрудничества понимается совокупность связей с иностранными государствами по вопросам обороны и безопасности, поставок вооружений и военной техники, передачи технологий их изготовления на возмездной и безвозмездной основе.

строились на том, что государства, выдавшего лицензию, более не существует; частыми были и ссылки на внесение в конструкцию исходного изделия изменений, позволяющих признать его отдельным образцом вооружений и не подпадающим под действие лицензии.

Ежегодные потери России от экспорта другими странами оружия российского образца, произведенного с нарушением лицензионных соглашений или вообще без таковых, по данным Роспатента составляет 5–6 млрд долларов в год. По мнению официальных лиц, даже сегодня российские технологии производства продукции военного назначения, передаваемые зарубежным странам, недостаточно защищены авторским правом. Крупные предприятия российского ВПК регистрируют лишь около 10 патентов в год, средние и малые еще меньше, что составляет лишь 7% от всего объема технической информации. Это объясняется, прежде всего, нежеланием компаний обнародовать секретные сведения о том или ином продукте или технологии. По мнению специалистов, России необходимо принять протекционистские меры по отношению к производителям оружия для защиты технической информации оборонного характера законодательно, с соблюдением всех необходимых мер секретности⁶⁵.

В конце января 2002 года была образована Межведомственная комиссия по восстановлению прав Российской Федерации на результаты интеллектуальной деятельности, переданные иностранным государствам при организации на их территориях лицензионного производства разработанных в СССР вооружений и военной техники. Целью создания комиссии стало формирование единой государственной политики в области восстановления и использования прав России на интеллектуальную собственность в сфере военно-технического сотрудничества. В работе комиссии активно участвовало действовавшее в то время Российское агентство по обычным

вооружениям. Кроме того, в марте 2002 года Агентством было подписано соглашение с Федеральным агентством по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения при Минюсте России. Соглашение было направлено на создание более эффективной правовой защиты интересов государства при использовании и передаче результатов интеллектуальной деятельности в соответствующей продукции, права на которые принадлежат России. РАВ активно участвовало в борьбе с незаконным оборотом оружия в части ужесточения требований по его маркировке, сохранности и учету при производстве. Агентство координировало свои действия с МВД и ФСБ России при проведении регулярных обследований предприятий российского ВПК. Но стоит признать, что за 2 года работы данная структура не добилась сколько-нибудь значительных успехов.

С недавнего времени все мероприятия по контролю над выполнением лицензионных соглашений и защите прав России на интеллектуальную собственность в оборонной сфере планировалось проводить силами 9 холдингов производителей вооружений и военной техники при тесном сотрудничестве с федеральными органами исполнительной власти. «Ижмаш» должен стать головным предприятием в холдинге «Стрелковое оружие и патроны». Тем не менее у исследователей нет полной уверенности в эффективности работы такой системы, поскольку структура холдингов еще не сформирована, а система управления ими не отрегулирована. Скорее всего, в ближнесрочной перспективе можно говорить лишь о соблюдении «корпоративных» мер безопасности со стороны предприятий российского ВПК в области выдачи лицензий на производство военной техники, включая ЛСО. По лицензионному наследию советской эпохи для взысканий компенсаций, нейтрализации недобросовестных конкурентов и переоформления лицензий на новых условиях будет продолжаться работа по схеме Рособоронэкспорт – Министерство юстиции, – Федеральное агентство по охране

⁶⁵ <http://www.mosnews.com/money/2006/07/04/militarypatents.shtml>

результатов интеллектуальной деятельности военного, специального и двойного назначения⁶⁶.

В июле 2006 года заместитель председателя правительства министр обороны Сергей Иванов сообщил, что в стране будет сформировано Федеральное агентство по размещению заказов на производство вооружений и военной техники. Новое агентство будет осуществлять контрактацию вооружений и военной техники в интересах не только Минобороны, но и всех силовых структур государства. В рамках работы по созданию этого агентства предстоит отрабатывать вопросы взаимодействия государственных заказчиков, внесения изменений в законодательную базу и обеспечения кадрами. Агентство примет активное участие в реализации «Государственной программы вооружений на 2007–2015 годы». При этом в разработке документа принимали участие головные предприятия ВПК, производящие конечную продукцию. Определены образцы оружия и технологии, которые следует развивать и производить, и технологическая база для его производства⁶⁷. Подразумевается, что новая структура будет работать в тесном контакте с Федеральным агентством по промышленности в вопросе лицензирования выпуска вооружений, военной техники, продукции оборонного назначения. В вопросах, связанных с зарубежными поставками образцов и технологий, в том числе и с выдачей лицензий на производство российского оружия иностранным государствам (компаниям), будет привлекаться ФГУП «Рособоронэкспорт».

В настоящее время, по словам помощника генерального директора ФГУП «Рособоронэкспорт» Николая Швеца, защита авторского права на производство стрелкового оружия ведется двумя путями. Первый – договорённости. Существует целый ряд международных требований, регулирующих продажу и передачу оружия и лицензий на его производство, например сертификат конечного пользователя. В соответствии с ним государство берет

⁶⁶ По материалам: *Независимое военное обозрение*, № 2, 10, 19, 33. 2006.

⁶⁷ <http://www.finmarket.ru/z/nws/news.asp?id=504196&fid=0>

обязательство не передавать это оружие и технологии его изготовления третьим странам без разрешения продавца. Другие нормы включаются уже в международные контракты. Первые результаты этой работы уже есть: Китай, Словения, Венгрия, Болгария и Турция обязались выплачивать нашей стране определенные суммы за то, что они производят оружие на основе автомата Калашникова. Ведутся переговоры и с другими странами, в которых выявлено производство стрелкового оружия с использованием результатов интеллектуальной собственности предприятий российского ВПК⁶⁸. Ситуация несколько осложняется тем, что страны, входящие в Евросоюз, ссылаются на практику, согласно которой импортер вправе распоряжаться ввезенными товарами по своему усмотрению, без уведомления поставщика. Тем не менее Москва отказывается рассматривать выдачу лицензий на производство оружия в контексте продажи готовых образцов и занимает позицию, по которой лицензия является формой интеллектуальной собственности, носит нематериальный характер и не подпадает под категорию импортируемого товара⁶⁹.

ФГУП «Рособоронэкспорт» и Министерство юстиции России готовят ряд судебных исков против иностранных компаний, занимающихся нелегальным изготовлением российского оружия, о чем сообщил генеральный директор «Рособоронэкспорта» Сергей Чемезов. По его словам, нелегальное производство будет пресекаться «вплоть до подачи судебных исков в отношении тех, кто причастен к незаконному выпуску оружия»⁷⁰.

Пересмотр истекших лицензий

В настоящее время одной из проблем является то, что бывшие страны ОВД, получившие от Советского Союза (РФ) интеллектуальную собственность (которая стоит значительных

⁶⁸ *Военно-техническое сотрудничество*. №2. 2006.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ <http://www.kommersant.ru/pda/news.html?id=102460>

денег), не организовали передачу своим производителям этой интеллектуальной собственности, как это требуется по международным законам. В начале 90-х годов прошлого века, когда стало ясно, что Совет Экономической Взаимопомощи доживает последние дни, встал вопрос о том, что делать с огромным наследием этой организации – двухсторонними и многосторонними договорами.

Перед министерствами иностранных дел стран-членов СЭВ, являвшимися хранителями подписанных за все время существования этой экономической организации документов, была поставлена задача – выделить наиболее важные документы, которые следовало пересмотреть и адаптировать к новой системе взаимоотношений. МИДы государств СЭВ составили перечни международных договоров, разделив их на несколько групп в зависимости от степени важности.

28 июня 1991 года в Будапеште делегации стран-членов СЭВ – Республики Болгария, Венгерской Республики, Социалистической Республики Вьетнам, Республики Куба, Монгольской Народной Республики, Республики Польша, Румынии, СССР, Чешской и Словацкой Федеративной Республики – подписали протокол №46 заключительного заседания сессии СЭВ. В третьем пункте статьи «Об упразднении Совета Экономической Взаимопомощи» говорилось: «Отметить, что с даты упразднения СЭВ утрачивают силу все ранее принятые органами Совета нормативные акты и программы, как документы СЭВ. Принять к сведению, что заинтересованные страны решили пересмотреть некоторые из этих документов в соответствии с ранее согласованным перечнем. Порядок принятия и введения в действие пересмотренных документов будет определяться этими странами по договоренности между ними»⁷¹.

Значительная часть государств Варшавского блока пережили, а некоторые – переживают, тяжелые экономические,

⁷¹ История Отечества в документах 1917–1993 гг. В 4-х ч., М.: ИЛБИ, 1994; Действующее международное право. М.: Московский независимый институт международного права, 1997.

межэтнические, межкультурные, социальные конфликты. Многие экономические, кооперационные связи оборвались, а образовавшиеся частные предприятия не чувствовали себя связанными какими-то обязательствами с минувшей эпохой. Многие проблемы отодвинули соглашения советской поры на второй план, и бывшие союзники по Варшавскому договору долгое время не проявляли заинтересованности в обсуждении межправительственных соглашений о лицензионном производстве. Работа по пересмотру договоренностей советской поры растянулась на два десятилетия.

Единственная страна, с которой не возникло проблем по поводу интеллектуальной собственности на ВиВТ, – это Германия. Правительство объединенной Германии передало России либо ликвидировало всю техническую документацию на производство образцов советских/российских вооружений⁷².

16 февраля 2005 года в Москве подписано Соглашение между правительством Российской Федерации и правительством Венгерской Республики о порядке производства и ремонта в Венгерской Республике вооружений, военной техники и запасных частей к ним по лицензиям бывшего СССР. Венгерская сторона согласилась переподписать лицензионные договоры с российской уполномоченной организацией и обязалась не продавать и/или передавать третьей стороне без предварительного письменного согласия российской стороны вооружение, военную технику и запасные части к ним, технологии, лицензии, документацию, сведения и результаты интеллектуальной деятельности, полученные и/или изготовленные Венгерской стороной по лицензиям, переданным Венгерской Народной Республике бывшим СССР⁷³.

2 ноября 2004 г. в Варшаве в ходе визита в Польшу министра экономического развития и торговли РФ Германа Грефа подписано соглашение между правительствами России

⁷² Комментарий Федерального агентства по охране результатов интеллектуальной деятельности РФ (12–14 февраля 2007 г.).

⁷³ Там же.

и Польши об экономическом сотрудничестве. В соответствии с ним стороны образовали межправительственную комиссию, в задачи которой в числе прочего входит и урегулирование отношений в сфере лицензионного производства⁷⁴.

По сообщениям в российской печати, «Рособоронэкспорт» намерен пересмотреть около 800 лицензий на производство продукции военного назначения, выданных в большинстве своем в период с 1981 по 1990 год странам, входившим в Организацию Варшавского договора, и ряду государств Азии и Африки. В 2006 году правительство Болгарии после долгих препирательств, наконец-то приняло решение пересмотреть в двухстороннем порядке вопрос денонсации или возобновления на новых условиях лицензионных соглашений «советской» эпохи. Самые «свежие» из этих лицензий истекли в 2000 году, однако Болгария до самого недавнего времени продолжала выпуск вооружений и военной техники советского образца, иногда внося некоторые изменения. В число фактически нелегально производимой в Болгарии продукции попали пистолет Макарова, автомат Калашникова (АК-47 и АК-74 в разных вариантах), пулеметы Калашникова (ПК, ПКМ, ПКТ, РПК), снайперская винтовка Драгунова, гранатометы РПГ-7 и РПГ-18, 82 мм батальонные минометы и некоторые другие образцы вооружений и военной техники, в том числе относящиеся к легкому и стрелковому оружию, а также боеприпасы к ним⁷⁵.

Советским Союзом в соответствии с подписанным с Республикой Болгария в 1970-е годы межправительственным соглашением была передана лицензия на производство автоматов Калашникова на заводе «Арсенал». К настоящему времени срок лицензии истек. И в соответствии с решениями Совета Экономической Безопасности (протокол № 46 от 28 июня 1991 года) при ликвидации СЭВ страны Варшавского договора

должны были заключить между собой отдельные, носившие конфиденциальный характер соглашения, которые должны были продлить либо отменить имевшиеся договоренности в ходе соответствующих переговоров. Отсутствие заинтересованности бывших стран СЭВ в продлении соглашений о лицензионном производстве вооружений и военной техники свидетельствовало об их незаинтересованности в дальнейшем производстве вооружений на своих национальных производствах. Однако сегодняшнее положение дел говорит об обратном. Так, полученная болгарской стороной лицензия на производство на заводе «Арсенал» автоматов Калашникова и другого советского/российского стрелкового вооружения до настоящего времени не продлена болгарской стороной. Фактически государство Болгария не передало вновь сформированным акционерным предприятиям полученные технологии, которые до настоящего времени сохраняются в режиме государственной тайны в соответствии с международной практикой. С юридической точки зрения Болгария нарушает ранее принятые на себя обязательства по международным договорам (межправительственным соглашениям), не неся при этом никакой ответственности. Так, Болгария, будучи лицензиатом по автомату Калашникова, передала лицензию на его производство Соединенным Штатам, выступив в этой ситуации страной-лицензиаром, на что она не имела права⁷⁶.

В ответ на упреки со стороны российских держателей торговой марки «Калашников» болгарские производители отвечают, что производят не «Калашников», а новый продукт, автомат собственной болгарской разработки. Вместе с тем очевидно, что в новом продукте существует преемственность технических решений, которые были получены ранее от СССР/РФ, и права на эти решения принадлежат сегодня Российской Федерации⁷⁷.

⁷⁴ Комментарий Федерального агентства по охране результатов интеллектуальной деятельности РФ (12–14 февраля 2007 г.).

⁷⁵ См.: Современное стрелковое оружие. Справочник Джейн: АСТ, 2002; World Firearms Handbook. — Singapore: Osprey&Wasp Co. — 2001.

⁷⁶ Комментарий Федерального агентства по охране результатов интеллектуальной деятельности (12–14 февраля 2007 г.).

⁷⁷ Там же.

Между тем София выразила намерение продлить срок действия некоторых лицензионных соглашений, поскольку оружие является серьезным источником доходов для этой страны. Совместная российско-болгарская рабочая группа работает над выработкой положений двухстороннего межправительственного соглашения, определяет перечень наименований и условия производства продукции на болгарских предприятиях⁷⁸. Стоит отметить, что Болгария несколько раз была уличена в поставках оружия советского образца в «горячие» точки или «проблемные» страны. В 1990-х годах болгарское оружие контрабандой попадало в страны, бывшие объектами международных санкций, как Ирак и Ливия, или оказывалось в руках враждующих фракций в бывшей Югославии и Руанде и сепаратистов в Западной Бенгалии, Йемене, Анголе, Мозамбике и на Шри-Ланке. Human Rights Watch сообщила, что 70 тонн болгарских «калашниковых» было сброшено на парашютах религиозным радикалам в Индии, кроме этого, по некоторым данным болгарское оружие просачивалось в Чечню⁷⁹. В стадии подписания находится контракт на поставку партии легкого и стрелкового оружия болгарского производства в Грузию. Кроме этого, в Рособоронэкспорте утверждают, что оружейный завод из Болгарии намерен поставить в Ирак 40 тыс. АК-47 по цене 65 долларов за штуку⁸⁰. Таким образом, несмотря на то, что София согласилась выплатить компенсацию, полностью отказываться от продажи оружия советского образца она не собирается.

По словам представителей Рособоронэкспорта, общую позицию по вопросу пересмотра старых лицензий на производство военной техники, вооружений, боеприпасов и снаряжения уже удалось выработать с Венгрией. С Венгрией 18 февраля 2005 года подписано межправительственное соглашение, которое позволило по-новому сформулировать лицензионные отношения, полностью сняв проблему их неурегулированности.

⁷⁸ Интерфакс. 2006, 5 июля.

⁷⁹ *Время Новостей*. 2001, 12 июля.

⁸⁰ *Взгляд*. 2006. 17 апреля.

Оно позволяет разрешать противоречия, возникающие между лицензиаром и лицензиатом, в рамках существующего международного права.

В настоящее время ведутся переговоры с Чехией, Словакией, Сербией, Хорватией, Румынией и другими странами. Определенный прогресс в переговорах был достигнут с Республикой Польша в 2004–2005 годах. Польша признала факт нахождения лицензионных производств, совместно с российской стороной провела выверку межправительственных соглашений, на основе которых во второй половине XX века в Польше было организовано производство ВиВТ по советским/российским лицензиям (всего 18 МПС). Совместно были выработаны основные направления деятельности сторон по урегулированию проблемы лицензионных производств. В ходе переговоров в июне 2005 года эксперты сформулировали предложения для рассмотрения уполномоченными организациями по урегулированию прав интеллектуальной собственности сторон, которые существуют в ходе лицензионных производств тех или иных образцов ВиВТ. Польская сторона признала, что базовым документом для урегулирования правоотношений является межправительственное соглашение по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного назначения, полученных Польшей в ходе ВТС с Российской Федерацией. Данный проект соглашения был передан польской стороне нотой МИД РФ в октябре 2003 года. Переговоры по данному проекту ведутся⁸¹.

В настоящее время РФ проводится большая работа по подготовке и подписанию МПС по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного назначения, полученных этими странами в ходе ВТС, с рядом иностранных государств. Подписано более 10 МПС, определяющих взаимодействие сторон в данной области (с Республикой

⁸¹ По материалам: *Военно-техническое сотрудничество*, № 1, 3, 2006; Новости ВПК <http://www.mfit.ru>

Казахстан, Турцией, Белоруссией, Арменией, Индией, Францией, ЮАР, Индонезией и др.)⁸².

Отдельную проблему представляют государства-члены СНГ и бывшие республики СССР, не входящие в СНГ, на которые распространяется упрощенный порядок военно-технического сотрудничества, но которые активно торгуют оружием как советских запасов, так и вновь произведенным по переданным во времена СССР технологиям. В частности, Казахстан в середине 1990-х годов поставил за рубеж значительное количество тяжелых и легких вооружений, оставшихся с «советских времен», равно как и произведенных самостоятельно без заключения соответствующих лицензионных соглашений. При этом боевые системы проходили под самыми экзотическими наименованиями: так, минометы продавались как «садово-парковое оборудование», а боевые вертолеты проходили как «пожарные». В числе получателей, предположительно значились КНДР, Лаос, Перу, Эфиопия⁸³.

Подписание соглашения с Венгрией является началом полномасштабного процесса, проводимого Россией в наведении порядка в области производства вооружений и военной техники советского/российского образца за рубежом. По мнению российских официальных лиц, это явный успех и образец для подражания в работе с другими странами. Подобные подходы РФ пытается применить и в урегулировании подобной проблемы с Польшей и Болгарией. Реакция этих стран в целом позитивна и позволяет совместно решить эту проблему, что свидетельствует о том, что конфронтационный подход остался в XX веке. Сегодня эти проблемы решаются через конструктивные взаимовыгодные подходы⁸⁴.

⁸² Комментарий Федерального агентства по охране результатов интеллектуальной деятельности (12–14 февраля 2007 г.).

⁸³ Kanazawa A. Russia and China: Proliferation Issues in Asia. *Asia – Pacific Security Monitor*. Vol. 2, 2002.

⁸⁴ Комментарий Федерального агентства по охране результатов интеллектуальной деятельности (12–14 февраля 2007 г.).

Евразийский патент

В 1997 году основной производитель автомата Калашникова ОАО «Ижмаш» оформил Евразийский патент за № 0020. Евразийский патент распространяется на Россию, Белоруссию, Армению, Азербайджан, Туркменистан, Казахстан, Кыргызстан, Молдавию.

После этого взаимоотношения со всеми производителями АК, зарубежными и отечественными, должны были приобрести иной статус, о чем и сообщали разосланные уведомления. Но добровольно никто не спешил отказываться от налаженного производства. В 2001 году состоялось судебное заседание по иску ОАО «Ижмаш» к Вятско-Полянскому машиностроительному заводу «Молот», где производят ручной пулемет Калашникова, созданный на базе АК. После годичных тяжб предприятию все же пришлось признать авторские права.

Последняя лицензия истекла 15 лет назад, и формально ни одна страна в мире не имеет права производить АК, кроме России, поскольку ОКБ «Ижмаша», где разрабатывалось оружие системы Калашникова, располагалось на территории РСФСР. Однако ряд стран признали патент на изобретение автоматического оружия «автомат Калашникова». Патентные ведомства пяти стран – Турции, Словении, Грузии, Украины и Китая – выдали свои патенты, согласно которым эти страны обязуются закупать и использовать внутри страны автоматы Калашникова исключительно производства «Ижмаш». Завод придерживается практики заключения новых контрактов на разных условиях – кто-то платит за каждую произведенную единицу оружия, кто-то выкупает патент⁸⁵. В Центре анализа стратегий и технологий стоимость подобной лицензии оценили примерно в 10 млн. долларов. При этом, по мнению директора Центра Руслана Пухова, не стоит ожидать повального интереса других стран к лицензированию производства такого вида вооружений. Максимум это может заинтересовать четыре-пять стран,

⁸⁵ *Независимая Газета*. 2002, 30 сентября.

остальным проще и дешевле покупать то же оружие в других странах или вообще перейти на другие модели автоматического оружия⁸⁶.

ПЗРК

В последнее время ряд исследователей обращает внимание на проблему контроля лицензионного и предотвращения безлицензионного производства переносных зенитных ракетных комплексов семейств «Стрела» и «Игла»⁸⁷. В 1997 году лицензия на производство 3 000 ПЗРК «Игла-1» передана Сингапуру⁸⁸. В 2001 году лицензионное соглашение на производство данного комплекса было заключено также и с Вьетнамом⁸⁹. СССР передавал лицензии на производство «Стрелы» Чехословакии, Болгарии, Польше, Югославии. Без лицензий, под собственными наименованиями, комплекс по состоянию на 2000 год выпускался в КНР, Египте, Пакистане⁹⁰. Проблема контроля над производством и распространением ПЗРК требует немедленного решения из-за популярности данного вида оружия среди террористов и незаконных вооруженных формирований, а также его значительной социальной опасности, вызванной угрозой поражения гражданских авиалайнеров. При этом не исключено, что некоторые страны могут производить российские ПЗРК без клеймения и в случае использования такого оружия террористами обвинения падут прежде всего на Россию, что подорвет и имидж страны, и не сделает чести российским оружейникам⁹¹.

⁸⁶ *Бизнес*. 2006, 1 июня.

⁸⁷ Ryadushkin M., Haug M., Matveeva A. Beyond Kalashnikov: Small Arms Production, Exports and Stockpiles in Russia. Geneva. Small Arms Survey: 2003.

⁸⁸ Сообщение ИТАР-ТАСС от 5 февраля 1999 года.

⁸⁹ Сообщение ИТАР-ТАСС от 20 февраля 2002 года.

⁹⁰ *Независимое военное обозрение*. 2000, 17 декабря.

⁹¹ *Время Новостей*. 2006, 29 сентября.

Выводы и рекомендации

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Сегодня проблема ограничения легального и предотвращения нелегального производства и распространения ЛСО является одной из наиболее важных в контексте международного мира и стабильности. Бесконтрольные и нелегальные производство и распространение ЛСО, в основном советского образца, фактически подпитывают локальные конфликты и гражданские войны, рост преступности по всему миру.
2. Проблема безлицензионного производства вооружений и военной техники характерна не только для России, но и для развитых стран Запада. В том числе и Соединенные Штаты регулярно оказываются перед фактом того, что переданные союзникам лицензии используются не в заявленных целях. Международные инициативы по данному вопросу часто неэффективны из-за преследования крупнейшими производителями ЛСО собственных корпоративных интересов (часто за маскировкой под «интересы национальной безопасности»). Вопреки декларациям в вопросах ограничения продажи ЛСО и лицензий на его производство ведущие мировые производители, в том числе и Россия, отдают приоритет нормам

национального законодательства вместо международных правовых норм.

3. Несмотря на то, что проблема контроля над производством и распространением ЛСО поднимается более 40 лет, существующие международные и региональные договоренности не являются универсальными и носят рекомендательный характер. Выработке единого всеобъемлющего документа мешает несогласие крупнейших производителей ставить программы выпуска ВиВТ и продажи лицензий под полный международный контроль.
4. Лицензии на производство ЛСО передавались и передаются ведущими производителями, в том числе СССР/Россией, не только из соображений экономической целесообразности, но и по причинам политического и правового характера. Множественность аспектов и тесная интеграция производства ЛСО в систему ВТС и внешней политики государств затрудняют выработку эффективных механизмов контроля.
5. Ввиду сохранения спроса и чрезвычайной распространенности полностью уничтожить нелегальное производство и распространение стрелкового оружия советского образца, прежде всего автоматов Калашникова, в ближайшие 10–15 лет не представляется возможным.
6. Процесс урегулирования лицензионных правоотношений РФ с иностранными государствами имеет позитивный характер. Подписание РФ МПС по правовой защите результатов интеллектуальной деятельности военного назначения в ходе ВТС с иностранными государствами формирует цивилизованные взаимоотношения государств в данной области.
7. Система контроля над выполнением лицензионных соглашений иностранными партнерами в России по

сравнению с советскими временами претерпела существенные изменения, повысившие ее практическую и экономическую эффективность. Тем не менее полностью она еще не сформирована, вновь организуемым структурам потребуется некоторое время для включения в систему межведомственного взаимодействия.

8. Помимо национальных усилий необходима выработка четкой и единой позиции международного сообщества по вопросу лицензионного производства ЛСО. География проблемы в случае России настолько широка, а масштабы настолько велики, что одних только национальных усилий недостаточно для ее решения.

С учетом выводов представляется целесообразным выработать некоторые рекомендации сторонам, вовлеченным в решение проблем, связанных с лицензионным и безлицензионным производством легкого и стрелкового оружия и его последующим распространением и использованием.

Учитывая позитивный опыт России в урегулировании правоотношений в данной области, наличие у РФ достаточной нормативной и правовой базы по решению этих проблем, а также реальные успехи, международному сообществу необходимо на основе существующей практики выработать совместные подходы в решении этих проблем. Для этого следует привлечь к работе соответствующие компетентные органы государственной власти сторон, участвующих в этом процессе. Накоплен богатый опыт в РФ, США, Франции и других странах – этот опыт следует суммировать и выработать универсальные механизмы по недопущению несанкционированного распространения военных технологий.

Прежде чем выставлять претензии к своим зарубежным партнерам (лицензиатам), предприятия-разработчики и изготовители должны урегулировать свои права внутри государства. Необходимо активнее привлекать непосредственных разработчиков и производителей ВиВТ

в качестве экспертов и правообладателей на технологии. Полемическую позицию по данному вопросу следует сменить на конструктивную, что относится в принципе ко всем главным производителям ЛСО.

Министерствам и ведомствам также рекомендуется активнее привлекать для консультаций и проведения исследований по вопросам легкого и стрелкового оружия представителей гражданского общества, и прежде всего специалистов в области вооружений и военной техники, международного права, охраны интеллектуальной собственности, обращать внимание на инициативы неправительственных организаций.

Предприятиям военно-промышленного комплекса рекомендуется активизировать работу по патентованию своей продукции и технологий согласно российским и международным стандартам, что позволит защитить ее от незаконного воспроизводства в других странах.

Сегодня Россия нуждается в четкой позиции по вопросам ЛСО в интересах международной и национальной безопасности. Следует принимать во внимание интересы предприятий военно-промышленного комплекса, экономическую, политическую и стратегическую выгоду для государства. Более целесообразной для России в нынешних геополитических и геоэкономических условиях представляется выработка четких национальных механизмов по борьбе с нелегальным распространением легкого и стрелкового оружия, прежде всего с его бесконтрольным производством, и по координации собственных усилий с международными инициативами.

Об авторе

Губин Андрей Владимирович – кандидат политических наук, консультант проекта «Сотрудничество гражданского общества и правительства в решении проблем легкого стрелкового оружия», осуществляемого при поддержке TACIS. Автор 8 научных публикаций, учебного курса «Информационно-аналитическая работа» для студентов вузов. Основные публикации: «Мировой рынок вооружений на современном этапе», «Модернизация НОАК как фактор усиления китайского влияния в АТР», «ШОС как основа системы безопасности в Центральной Азии», «Тайвань: проблемы безопасности».

Участник Летней школы ПИР-Центра по проблемам нераспространения ОМУ и цикла образовательных семинаров «Контроль над легким и стрелковым оружием» 2005 года.

Ответственный за выпуск *И. Зайцев*
Технический редактор *Ю. Таранова*

ИД № 02184 от 30.06.2000. Подписано в печать 16.04.2007.
Формат 60x90/16. Тираж 500 экз.

Издательство «Права человека»,
119992, Москва, Зубовский бульвар, 17
www.hrpublishers.org